

Запах серы

Сергей Голубицкий

Подобного представления многострадальная трибуна ООН не помнила со времен хрущевского башмака: «В первую очередь эту книгу должны прочитать наши братья и сестры в Соединенных Штатах Америки, потому что угроза затаилась в их собственном доме, — президент Боливарской Республики Венесуэла Уго Чавес Фриас продемонстрировал монографию «Гегемония или выживание» Ноама Чомского. — Дьявол затаился здесь, в доме. Дьявол собственной персоной. А вчера Дьявол приходил прямо сюда! Вчера он стоял здесь, на этом самом месте!» Под одобрительный смех зала Чавес медленно перекрестился и сложил руки в смиренной молитве: «Дьявол был здесь вчера, а сегодня здесь стоит запах серы. Вчера, дамы и господа, президент США, человек, которого я называю дьяволом, говорил с этой трибуной так, словно он владеет всем миром. Именно так — как хозяин мира».

Реакция аудитории на выступление Уго Чавеса, состоявшееся 20 сентября 2006 года в рамках 61-й Генеральной Ассамблеи ООН, не была однозначной: кто-то аплодировал, кто-то негодовал. Большинство, однако, всем видом демонстрировало равнодушие, явно не

желая лишаться по пустякам благосклонности «хозяина мира». Сами «американские братья и сестры», которым Уго Чавес рекомендовал читать Ноама Чомского, стали стеной на защиту своего «Дьявола». Даже Нэнси Пелози, новый спикер Палаты представителей и главный оппонент Буша в Конгрессе, обиделась на венесуэльца и публично обозвала его «рядовым бандитом»¹.

Противоречивая реакция на программную речь Чавеса связана с явным непониманием со стороны мейнстримного общественного мнения и СМИ образа этого необычного человека, логики его «боливарской революции», проводимых реформ, а главное — пафоса противостояния Соединенным Штатам. Последнее обстоятельство заслуживает особого внимания: с одной стороны, Чавес сравнивает Буша с самим дьяволом, с другой — США были и остаются крупнейшим экономическим партнером Венесуэлы. На долю Америки приходится 55,2% ее экспорта и 28,9% импорта². В свою очередь, Венесуэла — самый крупный поставщик сырой нефти и нефтепродуктов в страну, находящуюся под управлением «Дьявола». В год, когда Чавес почувствовал запах серы, товарооборот между «не-

примиримыми врагами» вырос на 36%! Согласитесь, русскому человеку несложно дается осмысление перефразированной поговорки: «Вражда враждой, а табачок — вместе!»

На самом деле никаких логических нестыковок в противостоянии Уго Чавеса и «мирового жандарма» нет и быть не может. Просто противостояние это лежит в совершенно иной плоскости, радикально отличной от привычных для обычного человека критериев, — в плоскости «вечных идей», тех самых «*eidos*» Платона, что равно удалены и от банальности экономических сношений (живущих своей невозмутимой жизнью), и от банальности политических идеологий (вольных пребывать в непримиримой вражде). Нашему человеку, воспитанному в большевистских традициях черно-белого мировосприятия, невероятно сложно воспринимать мир дисcretно: он вряд ли способен осознать, что ночная драка с соседом после бурного застолья — еще не повод поджигать поутру его амбары.

1 «Everyday thug».

2 США выступают с колоссальным отрывом от остальных партнеров Венесуэлы: второе место по экспорту занимает Аруба (4,4%), третье — Канада (2,8%). По импорту — Колумбия (8,4%) и Бразилия (6%).

После того как ураган «Катрина» обрушился на США, Венесуэла стала первой страной, предложившей свою помощь

Ревностному католику Уго Чавесу дискретное понимание мира дается гораздо легче. Да и объединенному методисту Бушу — тоже. Самое время вспомнить, какой, собственно, книжкой потрясал президент Венесуэлы на трибуне ООН. Будучи давним поклонником легендарного профессора Массачусетского технологического института Ноама Чомского, могу с полной ответственностью заверить читателей, что мера критики США, представленная в трудах этого ученого, на порядок превосходит эмоциональные инвективы Чавеса. Тем не менее, книги Чомского издаются прямо под носом «Дьявола», беспрепятственно расходятся бестселлерными тиражами и формируют не первое поколение воинственных оппонентов Америки во всех уголках земного шара.

Сегодняшнее исследование посвящено Уго Чавесу и экономическому феномену Венесуэлы. Пусть, однако, вас не смущает поминание всуе платоновых «вечных идей» — сделано оно с единственным умыслом: обозначить бесперспективность анализа «боливарской революции» в рамках привычной социально-экономической терминологии. В качестве иллюстрации приведу суждение бывшего советника российского Президента Андрея Илларионова: «Патриотически мотивированная экономическая политика оказалась разрушительной для Венесуэлы, скатившейся к самому глубокому экономическому кризису в своей истории. В 2004 году доход на душу населения оказался на 37 процентов ниже, чем 50 лет назад».

Цифры Илларионова, вроде бы свидетельствующие о постыдном провале усилий «госкапиталиста» Чавеса, при ближайшем рассмотрении оказываются мыльным пузырем, поскольку за ними не стоит ничего, кроме бессмысленных в практическом отношении обстоятельств — роста численности населения и сокращения добычи нефти, главного источника доходов Венесуэлы. Но главное, почтенный представитель либеральной мысли забыл помянуть *систему распределения!* В середине 50-х годов доходы Венесуэлы на душу населения, почти сравнявшиеся с доходами ФРГ, целиком оседали в карманах мизерного процента представителей национальной элиты. А при Чавесе эти доходы целенаправленно распределяются между бедными либо используются для финансирования «боливарских миссий» — госу-

дарственных программ, обеспечивающих бесплатную медицину, начальное, среднее и высшее образование, а также экономическое, культурное, религиозное и правовое возрождение автохтонного населения (индейцев). Не потому ли подавляющая часть населения Венесуэлы боготворит Чавеса?

Демифологизация

Осмысление Уго Чавеса и его «боливарской революции» следует начинать с разрушения мифологии, навеянной не-тривиальной внешностью венесуэльского пассионария. В конце концов, «рядовой бандит» Нэнси Пелози — все-

го лишь периода стереотипа «Дикого Варвара», столь популярного в истеблишменте западных демократий.

Уго Чавес родился в семье учительницы и регионального инспектора по образованию, с детства увлекался живописью, пением, поэзией и спортом, публиковал рассказы и пьесы. После окончания средней школы поступил в Военную академию. Продолжил образование в столичном Университете Симона Боливара (политические науки). Последующие 17 лет жизни отдал армейской службе. Одним словом, типичная биография варвара.

Почвой для зарождения следующего мифа — о «Новом Пиночете» — послужили события 1992 года, когда политическая группа Чавеса «Боливарское революционное движение-200» (MBR-200) предприняла попытку отстранить от власти Карлоса Андреса Переса. Второй президентский срок (1989–1993) Перес начал с полномасштабного внедрения программы неолиберальных ре-

▼ Получив 63% голосов на выборах 2006 года, Чавес взялся за радикальные реформы: недавно в Венесуэле было введено прямое президентское правление сроком на 18 месяцев.

▼ В идеологии Чавеса духовное наследие Боливара достигло гипертрофированных размеров: панамериканизм, авторитарное правление и чувство вины за разрушенное единство.

форм (raquete — «пакет»), продиктованных МВФ и знакомых читателю до головокружения: приватизация госкомпаний, снижение таможенных пошлин, децентрализация политической системы, отпуск цен и отказ государства от участия в регуляционных процессах экономики. Жители Венесуэлы — в отличие от россиян! — перспективу интеграции в «свободный мировой рынок» восприняли резко отрицательно, высыпали на улицы и организовали повсеместно акции гражданского неповиновения. День 27 февраля 1989 года вошел в историю Венесуэлы под именем Caracazo — невиданного ранее кровопролития, унесшего три тысячи мирных жизней. Показательно, что Перес, распорядившийся о проведении карательных мероприятий, представлял «Демократическое действие» (Accion Democrática), почтеннейшую социал-демократическую партию Венесуэлы.

Глубина национального потрясения от Caracazo определяется полным отсутствием в Венесуэле традиции брутальных расправ, характерных для прочих латиноамериканских стран. Не случайно Венесуэла стала первой страной в мире, законодательно упразднившей смертную казнь (в 1863 году). В подобных обстоятельствах представление о всемирной универсальности мотива «Раздави гадину!», определяющего поведение демократических сил в критических ситуациях, служит слабым утешением.

Подполковник Чавес и его соратники по MBR-200 воспринимали президента страны Переса не иначе как национального предателя, а потому не испытывали ни малейших угрызений совести, выведя на рассвете 4 февраля 1992 года из казарм пять армейских подразделений в

пригороде Каракаса. В планы инсургентов входил захват военных и коммуникационных объектов столицы, президентского дворца Мирафлорес, здания Минобороны, военного аэропорта Ла Карлита и... Исторического музея. По иронии судьбы, Чавесу с единомышленниками удалось закрепиться лишь в Историческом музее, само появление которого в списке объектов, подлежащих первоочередному захвату, свидетельствует если не о кукольно-бутафорской, то, по крайней мере, о наивно-романтической природе всего мероприятия. Спору нет — революционным традициям Венесуэлы далеко до кубинских!

В провинции сторонники Чавеса добились несопоставимо более солидных результатов, захватив власть в трех крупных городах — Валенсии, Маракайбо и Маракай. Чураясь кровопролития, «Новый Пиночет» Уго Чавес обратился по телевидению к товарищам и единомышленникам с призывом сложить оружие и прекратить сопротивление. Результаты «путча»: 14 убитых, 130 раненых и появление на политическом горизонте Венесуэлы «народного героя и защитника» Уго Чавеса.

Спустя год президента Карлоса Переса отстранили от власти через процедуру импичмента, а еще через год (1994)

цы вскоре растворились в демократах, и на добрые сорок лет в Венесуэле утвердилась двухпартийная система. Уделом остальных политических движений стали подполье и партизанская война, обеспечивающая занятость вооруженных сил на протяжении 60-х и 70-х годов.

По иронии судьбы, армия, находившаяся в авангарде «борьбы с терроризмом», очень быстро подхватила радикальные идеи и сама превратилась в их рассадник. Воинскую службу Чавес начал в 1975 году в специальном егерском батальоне для борьбы с повстанцами. Батальону противостояла леворадикальная бригада «Bandera Roja»². В боевых действиях будущий президент не участвовал³, зато, по собственному признанию, проникся глубоким сочувствием к идеям бескорыстных борцов за народное счастье. Чавес, однако, переосмыслил идеи повстанцев в героико-мифологическом ключе, наполнив коммунистические абстракции национальной историей и увязав их с именем Симона Боливара.

От читателя наверняка не ускользнула навязчивость, с которой образ Боливара протапкивается во всех политических инициативах Чавеса: идеология президента называется «боливаризмом», программы национального воз-

Чавес сравнивает Буша с самим дьяволом, однако США были и остаются экономическим партнером Венесуэлы

новый глава государства, Рафаэль Кальдеро, амнистировал и выпустил из тюрьмы Чавеса. «Боливарское революционное движение-200» было преобразовано в политическую партию «Движение за Пятую Республику» (Movimiento V (Quinta) República, MVR), которая привела Чавеса к победе на президентских выборах 1999 года.

Первородный грех

Пятая Республика была призвана заменить порочную систему «Punto Fijo»¹ — венесуэльский вариант «партийной демократии», по мнению Чавеса, — главного врага истинного народовластия. В 1958 году, после свержения диктатора Хименеса, достигнутого, по большей части, усилиями коммунистической партии Венесуэлы, три партии демократического толка — Демократический республиканский союз, социалисты-христиане (COPEI) и Демократическое действие (AD) — заключили пакт об эксклюзивном разделении власти, элегантно оставив за бортом коммунистов, и правых радикалов. Республикан-

рождения — «боливарскими миссиями», комплекс экономических реформ — «Планом Боливар-2000», даже название страны, согласно новой конституции, принятой в 2000 году, было изменено на «Боливарскую Республику Венесуэла».

Симон Боливар — El Libertador⁴, изысканный аристократ баских кровей, возглавил в начале XIX века борьбу латиноамериканских наций с испанской короной. Сантраса Admirable⁵, начатая в 1813 году и ознаменованная серией блестящих военных побед, принесла независимость Венесуэле, Колумбии, Панаме, Эквадору и Перу. В 1825 году в честь Боливара были названы северные территории Перу, ставшие впоследствии независимым государством Боливия.

Величайшим политическим достижением и главной амбицией всей жизни Боливара было объединение осво-

1 Так назывался особняк Рафаэля Кальдеро, в котором было заключено это политическое соглашение.

2 Красное знамя (исп.)

3 Чавес командовал взводом связистов.

4 Освободитель (исп.)

5 Восхитительная кампания (исп.)

божденных территорий в одно государство, названное им Gran Colombia¹. Кроме перечисленных территорий, в Великую Колумбию, просуществовавшую с 1819-го по 1831 год, вошли также части Коста-Рики, Бразилии и Гайаны.

Хотя распад Великой Колумбии был обусловлен объективными историческими причинами — в первую очередь кардинальным различием интересов региональных элит, — непосредственным могильщиком Утопии Симона Боливара стала его малая родина — Венесуэла, первой отделившаяся от Великой Колумбии в 1830 году! Пытаясь сохранить единство государства, Боливар объявил себя диктатором (1828), однако не сумел оказать должного противодействия центробежным силам, ушел в отставку (1930) и даже приготовился к добровольной европейской ссылке. 17 декабря 1830 года великий человек скончался от туберкулеза, оставив после себя латиноамериканскому этносу Великую Мечту (панамериканское государственное единение) и Великое Искушение (диктатуру).

Теперь главное. Венесуэла, причислившая Симона Боливара вскоре после его смерти к лицу национальных героев и почти святых, помимо Великой Мечты и Великого Искушения унаследовала и третью идеологему — Великий Первородный Грех! На уровне подсознания все венесуэльские мыслители, поэты, идеологи и политики так или иначе ощущали вину за уничтожение латиноамериканского Города Солнца — Великой Колумбии. Чем больше ощущалась вина, тем быстрее росла потребность в возобновлении усилий, направленных на всеобщее объединение.

В идеологии Чавеса все три аспекта духовного наследия Боливара достигли гипертрофированных размеров: панамериканизм как первооснова внешней политики, авторитарное правление как единственно эффективная форма преодоления хаоса в экономике, чувство вины за разрушенное единство как центральный мотив «братьской помощи», оказываемой Венесуэлой безвозмездно не только родственным по крови народам, но и страждущим во всем мире. Последнее можно проиллюстрировать одним весьма характерным примером.

После того как ураган «Катрина» обрушился на США в 2005 году, Венесуэла первой предложила помочь пострадав-

▲ В 2002 году марш в защиту уволенных руководителей PDVSA закончился интернированием Чавеса. Но, ознакомившись с программой новой власти, народ восстановил статус-кво.

Что же, противостояние «Дьяволу» предстает в преображенном свете. Чавес принципиально отделяет администрацию Буша от народа Америки и самой страны, которая представляется венесуэльскому лидеру столпом мировой демократии (стал бы он иначе потрясть книжкой Чомского, изданной в Нью-Йорке!) Основная претензия к Бушу — неугомонное стремление последнего вмешиваться в процесс латиноамериканской интеграции, сопровождаемое

Будущий лидер Венесуэлы родился в семье учительницы, а в детстве увлекался живописью, пением и поэзией

шим регионам. Администрация Буша, разумеется, отказалась, но многие американские органы местного управления заключили с Венесуэлой прямые соглашения о предоставлении семьям с низким доходом бензина и топлива коммунально-бытового назначения по ценам ниже оптовых. В следующем, 2006 году программа помощи Венесуэлы была расширена и включила в себя поставки 25 миллионов галлонов топлива жителям четырех из пяти районов Нью-Йорка по цене на 40% ниже оптовой. Этого хватит для обогрева на протяжении всего зимнего сезона 70 тысяч квартир, в которых проживает 200 тысяч ньюйоркцев.

экспортом чуждых латинскому духу неолиберальных ценностей.

Доминантная идея Чавеса во внешней политике, так называемый «свободный рынок» и «партийная демократия», — не более чем региональные формы мироустройства, присущие атлантистским нациям, которые, однако, постоянно навязывают эти формы остальным народам под видом универсальных мировых ценностей. Американской демократии Чавес противопоставляет не диктатуру, а лишь иную форму народовластия, которая, между прочим,

1 Великая Колумбия (исп.)

значительно ближе к чистым образцам античности, вдохновлявшим впоследствии европейских любителей свободомыслия.

Действие

С момента прихода Чавеса к власти в 1999 году и поныне реализация «Плана Боливар-2000» шла по шести основным направлениям:

► Утверждение экономического и политического суверенитета Венесуэлы, дополненное усилиями по интеграции страны в единое торговое пространство, которое объединяет страны Латинской Америки на основе альтернативной «Вашингтонскому соглашению» — экономической программе, разработанной МВФ, Всемирным банком и Казначейством США.

► Повсеместное внедрение системы народовластия, отрицающей роль представительских институтов и укореняющей «демократию прямого действия». Венесуэльский вариант демократии прямого действия предусматривает, с одной стороны, участие рядовых граждан в мероприятиях волеизъявления (голосованиях, референдумах, общественных собраниях, забастовках и т. д.), с другой — распределение государством материальных благ в обход бюрократического аппарата. Основной формой такого распределения служат уже упомянутые «боливарские миссии», выводящие финансовые потоки из-под контроля посредников.

► Концепция экономической самодостаточности.

► Национально-патриотическое воспитание населения.

► Справедливое распределение нефтяных доходов (опять же — в форме субсидирования «боливарских миссий»).

► Борьба с коррупцией чиновников и бюрократов.

Почетное место в революционном арсенале Чавеса занимает борьба с профсоюзами, которые, по мнению президента Венесуэлы, давно перестали отражать интересы трудящихся и превратились в эффективный инструмент манипулирования массами.

Враг № 2 — нефтяная компания Венесуэлы Petroleos de Venezuela, эдакий аналог российского «Газпрома», представляющий собой государство в государстве. По мнению Чавеса, государственная PDVSA уже давно не обслуживает интересы венесуэльского народа, сосредоточившись на собственных корпоративных радостях жизни. Особое недовольство вызывала Citgo — филиал PDVSA в США, на балансе которого находится более 14 тысяч бензоколонок и чьи финансовые потоки полностью не-проницаемы. По словам Чавеса, «за последние 20 лет Венесуэла не уви-

▼ Венесуэла — крупнейший поставщик нефти в страну, управляемую «Дьяволом». В год, когда Чавес почувствовал запах серы на трибуне ООН, товарооборот между странами вырос на 36%!

Дьявол затаился здесь, в доме. А вчера Дьявол приходил прямо сюда! Вчера он стоял здесь, на этом самом месте!

дела ни единого цента от этого своего предприятия».

Противостояние с PDVSA прошло радикально: всеобщая забастовка, организованная менеджерами нефтяной монополии в декабре 2002-го — феврале 2003 года, закончилась увольнением практически всего руководства PDVSA вместе с 19 тысячами (из 45 тысяч) сотрудников, после чего нефтяной гигант и все его международные подразделения стали исправно и без утайки выплачивать государству полагающиеся дивиденды.

Разумеется, экстремальные меры вмешательства государства в «свободное течение рыночных отношений» не оставили равнодушными крупных венесуэльских предпринимателей. 9 апреля 2002 года лидер профсоюзного движения Венесуэлы Карлос Ортега организовал марш в защиту уволенных руководителей PDVSA, который, при поддержке нескольких воинских подразделений, закончился массовыми беспорядками, захватом президентского дворца Мирафлорес и интернированием Чавеса на военно-воздушной базе острова Орчила, на взлетной полосе которой красовался самолет с американскими опознавательными знаками, а по соседству — в территориальных водах Венесуэлы — совершенно случайно и мирно дрейфовали корабли ВМФ США¹.

Педро Кармона, который провел в президентском кресле всего 30 часов, успел за столь короткий срок подписать целую кучу указов, не оставляющих ни малейшего сомнения в политических амбициях сил, приведших его к власти: возвращение старого названия страны «Республика Венесуэла», выпуск Национальной Ассамблеи, отмена

49 (!) постановлений правительства Чавеса о национализации предприятий, передаче земельных участков крестьянам и увеличении налогов, выплачиваемых иностранными нефтяными концессионерами.

Переворот закончился быстрее, чем можно было предположить: как только широкие общественные массы получили возможность ознакомиться с программой новой власти, они вышли на улицы и легким волевым усилием закатали олигархов в асфальт. Последовавший армейский штурм Мирафлорес и освобождение Чавеса поставили точку в самом быстротечном путче в латиноамериканской истории.

Эпилог

► 3 декабря 2006 года Уго Чавес получил 63% голосов на выборах, заступил на третий президентский срок и заявил о начале наиболее радикальных реформ «боливарской революции»;

► 18 января 2007 года Венесуэльская Национальная Ассамблея ввела прямое президентское правление сроком на 18 месяцев;

► 22 января Уго Чавес прокомментировал «беспокойство Госдепа США по поводу расширения его полномочий» выразительным «Гринго, убирайтесь в ад!» и тут же отдал приказ о национализации крупнейшего оператора связи Венесуэлы CANTV, принадлежащего американской Verizon Communications.

Революция только начинается, господа! □

1 Разумеется, Конгресс США провел свое расследование, в котором доказал лживость инсюиций и беспочвенность обвинений во вмешательстве во внутренние дела Венесуэлы и участии в подготовке переворота.